

М. Гастев

**Рассуждение о причинах,
замедливших гражданскую
образованность в русском
государстве до Петра
Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М. Гастев
М11 Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого / М. Гастев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 142 с.

ISBN 978-5-458-08183-2

Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого, сочиненное Московского университета кандидатом словесных наук Михаилом Гастевым на степень магистра. Напечатано с одобрения университетского совета, секретарь совета, ординарный профессор и кавалер Д. Перовошиков.

ISBN 978-5-458-08183-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

людей; всѣ движенія, направленія, произведенія разума и обществъ, обнаруживающіяся много-различно; всю жизнь рода человеческого. Это Исторія, Политическая и Интеллектуальная; это сокращеніе Всемирной Истории, которая должна бытъ для ней матеріаломъ, ибо фактъ, ею изображаемый, есть сокращеніе всѣхъ фактовъ.

Причины, измѣняющія гражданскую образованность, необъяснимы во всей полнотѣ своей, неудобовидимы во всѣхъ своихъ направленіяхъ. Какъ предметы въ природѣ физической, онѣ рождаются, составляютъ изъ элементовъ одинаковыхъ, сходственныхъ, различующихъ, противоположныхъ; живутъ, возрастаютъ на счетъ другихъ, на счетъ окружающей ихъ природы, и, исполняя законы ея, сами въ то же время производятъ явленія; умираютъ, распадаются; но въ бранныхъ оспалкахъ ихъ зараждаются новыя существа; элементы ихъ входятъ въ составъ другихъ существъ. Это фениксъ.

Ничто зло безъ добра и на оборотъ; событіе гибельное не можетъ не принести какой либо пользы, счастливое — вреда, въ какомъ либо отношеніи. Посему факты могутъ бытъ разсматриваемы съ двухъ главныхъ спорныхъ. Каждый болѣе или менѣе полезенъ и вреденъ; полезенъ для одной страны, для одного времени,

въ одномъ отношеніи, по слѣдствіямъ ближайшимъ, для такихъ предмешовъ; вреденъ для другой спраны, для другаго времени, въ другомъ отношеніи, по слѣдствіямъ опдаленнымъ, для кого нибудь, для чего нибудь. Въ цѣломъ всѣ они полезны, необходимы; но въ часпности имѣють, могуць имѣшь прошивное дѣйспвіе. Земля поглощаешъ Лиссабонъ; Волперъ негодуешъ на природу; чѣмъ виновны. невинные младенцы — говорипшь онъ (*)? Философы негодуюшь на Волпера, не хотѣвшаго благоговѣшь предъ тайнами природы. Вѣримъ, знаемъ по аналогіи, что сіе явленіе необходимо для жизни нашей планеты, хопя и не можемъ изъяснишь его себѣ; но для Португаліи оно — событіе несчастное.

Мы должны избрашь и изложипшь факпы, прямо дѣйспвовавшіе на жизнь Русскаго народа; и при шомъ шѣ шолько, кои препяшпвовали ходу гражданской образованности нашей; кои показывають, что міръ политическій, нравспвенный, какъ міръ физическій, какъ корпусъ челоуѣка, подвержены спраданію. Слѣдовашельно надобно ихъ выключипшь изъ всеобщаго круга явленій; разсмашривашъ съ одной спороны, въ

(*) Въ поемѣ на разрушеніе Лиссабона.

частности, въ отношеніи къ одному Русскому государству.

И это поле необозримое. Возьмемъ фактъ какъ предметъ существующій въ природѣ. Онъ относительно ничтоженъ; но въ общей массѣ имѣешь себѣ мѣсто, имѣешь свое назначеніе, свое дѣйствіе, какъ гвоздикъ въ огромномъ кораблѣ. Онъ видѣнъ со всѣхъ сторонъ ясно, безъ шруда; но изчислишь причины, его производшія, разложишь ихъ сплетеніе, назначишь степень его важности, опредѣлишь долю, удѣляемую имъ опъ себя въ общій результатъ фактовъ; покажешь всѣ его слѣдствія, разбивающіяся въ разныя стороны — дѣло не маловажное.

Возьмемъ фактъ какъ явленіе политическое. Онъ имѣетъ свое собственное, опредѣленное бытіе; рождается, возрастаетъ, занимаетъ развитіемъ своимъ извѣстную часть времени, играетъ свою роль и наконецъ сходитъ со сцены, уничтожается. Границы факта очевидны; но явленіе его соприкасается ко всему прошедшему, ко всему будущему, и опредѣленное, опредѣляемое, дѣлается непредѣльнымъ.

Возьмемъ фактъ какъ причину производящую добро или зло, въ томъ или другомъ отношеніи, въ шой или другой мѣрѣ. Нужно опредѣлишь сію мѣру; на примѣръ, если мы теперь живемъ подѣ

вліяніемъ событій, знаемыхъ и невѣдомыхъ, случившихся за многіе вѣки до нашего времени, по сколько мы обязаны наспоющимъ состояніемъ своимъ Өемиспоклу или Карлу Маршеллу? Ошвѣтъ на подобные вопросы можешъ бытъ болѣе или менѣе близокъ къ испинѣ, но не опредѣленъ, не шочень.

Возмемъ же всѣ факпы, видимые и невидимые, имѣющіе имя и безъимянные, имѣющіе предѣлы и безпредѣльные. Кто въ силахъ разобратъ, слѣдишь, обнаружись слышныя дѣйствія ихъ, идущія по разнымъ направленіямъ, являющіяся въ разныхъ формахъ, носяція на чель своемъ разные оппечашки пользы и вреда?

Вопъ нѣкошорыя идеи, могущія возродитѣ понятіе о шомъ, сколь шрудно выдпи изъ лавиринеа; сколь шрудно разсмапривашъ причины, возраждающія, измѣняющія гражданскую образованность. Ее производяшь родъ человѣческой, земля и небо совокупно, шакъ чпо не возможно узнать вѣрно мѣру ихъ содѣйствія. Разборъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на ходъ цивилизації Русскаго государства, еще шруднѣе: ибо машеріалы для ней еще не пригоповлены; даже главный, Полишическая Ишорія нашего оппечашства, подлежись весьма многимъ измѣненіямъ.

Какіе же факшы мы должны принятьъ во главу угла; гдѣ должно бысть начало нашего предмеша? на чершѣ, опдѣляющей извѣстное опъ неизвѣстнаго, видимое опъ невидимаго, ограниченное опъ безпредѣльнаго. Но указывать ли на всѣ видимыя причины, на всѣ ихъ направленія; описывать, взвѣшивать ли ихъ? Епо сопряжено со многими неудобноисполнительными условіями. Ограничимся главными чершами, главными факшами, *замедлившими гражданскую образованность въ Русскомъ государствѣ до Петра Великаго.*

Правильный ходъ всякой машины многосложной зависишь опъ спройности, соопвѣстственности, ладу между ея часшами. Государство есть шаже машина, огромная, неудобопонятная. Движеніе, измѣненіе, жизнь его болѣе или менѣе зависишь шаже опъ гармоніи, единства елементовъ, составляющихъ цѣлое. Оно имѣеть двѣ спороны, съ конхъ можетъ и должно бысть разсашприваемо: виѣшнюю и внушреннюю; опсюда и единство его само собою двоишься, на виѣшнее и внушренное.

Первое происходишь опъ единства имени, правленія, опъ единства формъ сближенія людей между собой. Оно важно; но не составляеть еще націи, сущности государства; не есть

главное условіе для совершенствованія разума и общества, ибо они могутъ идти впередъ и при политическомъ неединствѣ: Греція тому примѣромъ. Ешо форма, которой скоро можно достигнуть и достигли уже нѣкопорыя Европейскія государства.

Единство внутреннее несравненно выше, дѣйствительнѣе, важнѣе политическаго. Оно сошлосъ въ единообразіи нравовъ, идей, чувствъ, поощаженій; въ единообразіи общественныхъ элементовъ. Оно есть корень гражданской образованности, душа народа, изображеніе судьбы, жизни его. Гдѣ оно слабо, тамъ общество не прочно, ибо въ немъ нѣтъ уже швердаго основанія. Въ государствахъ обширныхъ, кои обыкновенно состояются изъ разныхъ племенъ, въ разные времена, внутреннее единство въ высокой степени быть не можетъ; отъ того-то они подвержены быстрому разрушенію и скоро распадаются.

Средина Европейской Россіи, внутреннія губерніи, гдѣ Русской народъ живетъ, по всеобщему мнѣнію, съ девятаго вѣка, почитаются извѣстными, какъ страны близкія къ главнымъ пунктамъ гражданской дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ внѣшняя спорона ихъ извѣстна, болѣе или менѣе, всѣмъ и каждому; но у любителя

Исторіи свой взглядъ; онъ не пренебрегаетъ пѣмъ, что бросается въ глаза; но не довольствуясь одною вѣшностію и желаешь знать еще насоящій внутренній бытъ народа, а въ семь отношеніи онъ мало извѣсны: ибо ихъ мало описывали, еще меньше наблюдали, сравнивали мѣстные отличительные признаки жителей. Таковые признаки почти не знаемы; но они существующъ, обнаруживаются подъ разными видами, не въ высшемъ классѣ, слившемся во едино, не въ среднемъ, подражающемъ высшему, но въ народѣ, въ сей тяжелой массѣ, которая медленно передвигается впередъ, вѣками переламывается, принимаетъ по или другое направленіе. Въ немъ преимущественно хранился національный характеръ, отдѣляющій Русской народъ отъ другихъ народовъ; въ немъ-то видны живые слѣды различія въ языкѣ: въ произношеніи, въ перемѣнѣ удареній, въ особенныхъ терминахъ для выраженія однихъ и тѣхъже предметовъ, въ поговоркѣ; въ склонностяхъ, обычаяхъ, въ правилахъ чести, приличія, въ мѣстныхъ преданіяхъ, повѣрьяхъ; въ физиономіи, одеждѣ въ домашней жизни; замѣсны еще кое-гдѣ слѣды неприязни между нѣкоторыми округами. Сіи отличительныя черты очевидны не только между губерніями, уѣздами, но даже между селе-

ніями (если они не смѣшиваются кровною связію), кои на двѣ, при вершкѣ одна опъ другой, работаютъ и веселятся вмѣстѣ не годы, а цѣлыя столѣтія. Отсюда у насъ и пословица: чпѣ городъ шо норовъ, чпѣ дворъ, шо говоръ.

Такая неспропа въ массѣ, составляющей съ давнихъ временъ одинъ народъ, иному покажется просто своенравіемъ, упрямствомъ, невѣжествомъ, глупостию, и не заслужитъ его вниманія; но любитель Исторіи смопритъ на это другими глазами: шущъ - шо онъ и находитъ пищу для ума своего, любопытный предметъ для занятій. Въ нарѣчій, въ различномъ произношеніи, въ перемѣнѣ удареній, онъ видитъ признакъ, отличающій одинъ округъ, одинъ народъ опъ другаго; черту, коею можно указать съ большою вѣроятностию даже границы, нѣкогда ихъ отдѣлявшія; въ невѣжествѣ, въ сопротивленіи просвѣщенію, замѣчаетъ образъ нравовъ оригинальныхъ и напри-очической привязанности въ древнимъ поспановленіямъ; въ простомъ обычаѣ, на видъ ничтожномъ, ему кажется шѣнь отличительной черты народной. Такіе факты, ни мало не важные въ обществѣ, весьма важны для Исторіи; пренебрегать ими, значитъ портить, нарушать Исторію.

Россія занимаетъ пространство не измѣримое, коего предѣлы въ иныхъ мѣстахъ перяются въ шуманной, невѣдомой дали, на коемъ и Солнце не заходитъ. Она отъ края до края весьма различна по климату, земной поверхности, естественнымъ произведеніямъ; не менѣе различны и народы ея: въ нихъ видимы всѣ извѣстные степени гражданской жизни; ещо живая Исторія рода человеческого, опносительно внѣшняго его сословія. Разнообразіе ихъ ни мало не удивительно: ибо Россія расширялась многіе вѣки и поглощала послѣдовательно многіе народы. Но какимъ образомъ доселѣ существуетъ важное различіе во внѣшнихъ и внутреннихъ свойствахъ у одного народа, который занялъ почти одинаковую поверхность земли, въ одинаковомъ климатѣ; который говоритъ однимъ языкомъ, вмѣстѣ боролся съ несчастіями, шерпѣлъ одну участь; который многіе вѣки живетъ подъ однимъ правленіемъ, средѣ одинаковой цивилизаціи и долженствоваль бы имѣть общность во всемъ? Такое различіе спобѣтъ любопытства, изслѣдованія, изученія. Ещо вѣрный признакъ, что въ Русскомъ народѣ нѣтъ гармоніи, единства, не политическаго, а внутренняго: между нѣмъ и другимъ разница великая. Откуда же выпекають

начала сего различія; гдѣ скрываются сѣмена непрочности полипического бытія Россіи, уничтожаемая мудрымъ Правительствомъ ?

Въ полнощныхъ спранахъ Азіи, на предѣлахъ и за предѣлами извѣснаго Древнимъ міра, съ незапамятныхъ временъ блуждали различныя племена, различные народы. Въ продолженіе многихъ вѣковъ они разродились; имъ спало шѣсно, мало жизненныхъ потребностей, мало угоды; открылись ссоры, войны; шо или другое вынуждало ихъ искашь себѣ проспору, приволья, жизни лучшей. По мѣрѣ размноженія ихъ самихъ, нуждъ ихъ, или же въ слѣдствіе полипическихъ переворошовъ, намъ невѣдомыхъ, они опходяшь, куда можно было опходить, и по направленію горныхъ хребтовъ, на Западъ, съ своими семействами, имуществомъ, спадами, толпа за толпою, народъ за народомъ; нападають на всѣхъ кшо имъ встрѣчаенся; прогоняють, опбивають чшо опбить могутъ, испребляють, присоединяють къ своей массѣ; останавливаются или, недовольные занятымъ пространствомъ, шѣсныя другими выходцами, идуць далѣе, куда глаза глядяшь. Преодоленные бѣгутъ и неволью попрысають другихъ. Такое движеніе, опъ одинаковыхъ причинъ, продолжалось многіе вѣки; оно объяло величайшее пространство Азіи, Ев-